

Хэ Сыянь и Лу Цзяньфан стали горячей темой, которая долгое время держалась в трендах, заставляя звёздных пар, чьи отношения в реальной жизни вызывали лишь несколько дней обсуждений, почувствовать себя неловко.

С уверенностью можно сказать, что с тех пор, как «Первородный грех» стал классикой кинематографа, эта пара продолжает привлекать внимание. Возможно, у фильма будет продолжение, и всё зависит от того, представится ли такая возможность в будущем. Многие зрители после просмотра с нетерпением спрашивали, будет ли продолжение, как его снимут и погрузится ли Лу Цзяньфан вместе с Хэ Сыянем в пучину страстей.

Цзинь Чэнси:

—

Хотя на премьере фильма Цзинь Чэнси, уже несколько лет возвращающийся в шоу-бизнесе, осознал, что такая реакция возможна, он всё же недооценил, насколько сильно люди жаждут заглянуть в такие опасные отношения. Самый популярный комментарий гласил: «Лу Цзяньфан, тебе когда-нибудь снилось, как ты танцуешь с дьяволом под лунным светом?» Даже профессиональные кинокритики цитировали это, что говорит само за себе.

Ещё больше Цзинь Чэнси раздражало то, что, чтобы не допустить влияния ролей из фильма на реальную жизнь, он специально поручил PR-отделу компании «Цзиньчэн Энтертейнмент» направить обсуждения в сторону персонажей фильма — Лу Цзяньфан видит свет, а не тьму, так что не стоит превращать это в «Фан Ланнин», ладно?

Стоит отметить, что, как бы Цзинь Чэнси ни раздражал Гу Цин, он вынужден признать, что его исполнение роли Хэ Сыяня затронуло сердца зрителей, вызывая у них дрожь.

Кроме того, Цзинь Чэнси невольно вспомнил Шэн Цзянкэ, которого Гу Цин оценил как потенциального интеллектуального преступника высшей категории. У Цзинь Чэнси было больше причин для ассоциаций, чем у других, и он начал уделять больше внимания ситуации Шэн Цзянкэ, заранее готовясь на случай, если однажды проснётся в заточении, лишившись почки.

Возвращаясь к теме, под постом Ли Мойня в Weibo было особенно оживлённо, фанатские творчества появлялись как грибы после дождя, в то время как у @Фан Ланнин всё было куда спокойнее и упорядоченнее.

Хотя интернет-тролли, как сорняки, продолжали появляться снова и снова, письмо от адвоката Гу Цина и повестка в суд всё же возымели определённый эффект. Мало кто из «смельчаков» теперь осмеливался оставлять оскорбительные комментарии под постами @Фан Ланнин.

Ещё интереснее то, что неизвестно, с чьих это фан-страниц началось, но когда однажды их любимого артиста сильно затравили, они просто репостнули пост @Фан Ланнин: [Я внимательно прочитал статью 246 Уголовного кодекса и многое для себя понял]. На какое-то

время комментарии прекратились.

Затем, когда их кумира снова начали травить, они снова репостили этот пост, и количество репостов стало просто зашкаливать. Казалось, этот пост стал чем-то вроде «священного меча», и в какой-то мере он действительно помог.

Можно сказать, что Weibo @Фан Ланнин — это настоящий оазис спокойствия в Weibo.

И это вполне соответствует стилю Гу Цина, хотя в шоу-бизнесе он скорее был как селевой поток.

Гу Цин действительно следил за аккаунтом @Фан Ланнин и выборочно просматривал новости о развлечениях в Китае, так что он знал о популярности пары Хэ Сянь и Лу Цзяньфан. Он думал, что это что-то вроде «Я и моя любовница вместе, спасибо всем», но когда он снимался в этом фильме, помимо создания такого рода развлечений, он больше хотел расслабиться через роль Хэ Сяня.

Этот параллельный мир уже был настолько «скучным», что нужно было как-то развлекать себя, и роль Хэ Сяня ему очень подходила.

Кроме того, оригинальный сюжет теперь ушёл куда-то в неизвестность, и единственной причиной, по которой Гу Цин ещё оставался здесь, была бабушка Фан.

Теперь распространение раковых клеток у бабушки Фан было эффективно остановлено, и следующим шагом было целенаправленное лечение. Однако годы тяжёлого труда оставили множество скрытых проблем в её организме, и, учитывая её возраст, её жизнь подойдёт к концу в течение четырёх лет.

Гу Цин не мог избавить её от смерти, но мог сделать её последние годы спокойными и счастливыми.

И как только бабушка Фан уйдёт, Гу Цин покинет этот параллельный мир, и он уже начал готовиться к этому.

Основное, что нужно было уладить, — это компания «Кэрл Биотек». Она стабильно развивалась и планировала выйти на биржу в июне следующего года, объединив все свои патенты. Ожидалось, что её рыночная стоимость станет самой высокой за последние двадцать лет среди компаний, вышедших на биржу.

Гу Цин подумал об этой цифре, но не придавал ей большого значения. Он не слишком беспокоился о том, что будет с компанией после его ухода, так как оставит свою упрощённую версию искусственного интеллекта, что уже можно считать ответственным подходом.

Ещё он хотел передать свои акции компании «Цзиньчэн Энтертейнмент» Ли Мояню, что, несомненно, доведёт Цзинь Чэнси до белого каления. Даже если Гу Цин уже не сможет это увидеть, он всё равно почувствует удовольствие от этого.

А если в этот период ему станет скучно, он может выпустить Шэн Цзянкэ, чтобы тот устроил Цзинь Чэнси настоящую драму.

В любом случае, такие развлечения нельзя сравнивать с получением Нобелевской премии за исследования рака или с изобретениями, которые меняют мир.

Эх, он просто получает удовольствие от чужих страданий.

Настоящий псих.

Гу Цин также начал обсуждать с Системой своё скорое уюде, и он был уверен, что Система поймёт его намёки.

Или, скорее, его откровенные намёки.

[Система]: QAQ

Система всё ещё сильно хотела выжить. Если в следующий раз она снова отправит хозяина в такой скучный параллельный мир, ей останется только ждать взрыва. Подбодрив себя, она сказала:

— Ладно, всё будет хорошо.

— ...Похоже, тебе нужна проверка на вирусы, — холодно заметил Гу Цин.

—Я всё устрою, — поспешно добавила Система. — По крайней мере, лучше, чем в этот раз.

— Хорошо.

Тогда он даст ей одну единицу ожидания.

Гу Цин провёл в этом первом параллельном мире нового путешествия чуть меньше семи лет — после смерти бабушки Фан он покинул этот мир.

Когда он уходил, «Фан Ланнин» уже был человеком, которого можно было назвать легендой. Основанная им компания «Кэрол Биотек» была известна во всём мире, он получил

Нобелевскую премию и в том же году стал лучшим актёром на одном из трёх крупнейших европейских кинофестивалей.

Можно сказать, что он прожил короткую, но яркую жизнь, как фейерверк.

Когда Гу Цин уходил, в оригинальном сюжете Ли Моянь и Цзинь Чэнси всё ещё не были вместе.

Цзинь Чэнси продолжал медленно добиваться любви, и однажды его даже похитил сбежавший из санатория Шэн Цзянкэ. Хотя в итоге всё обошлось, Цзинь Чэнси был напуган до смерти — когда его нашли, Шэн Цзянкэ уже начал вскрывать его.

Это происшествие не было связано с Гу Цином, это была чистая любовь Шэн Цзянкэ к Цзинь Чэнси, хотя Гу Цин потом немного сожалел, что не увидел, как Цзинь Чэнси «кормит монстра».

Как бы то ни было, сколько бы людей в этом параллельном мире ни сожалели о его ранней смерти, сколько бы ни скорбели, Гу Цин не чувствовал никакой привязанности и без лишних раздумий перешёл в следующий мир.

В конце концов, он дал одну единицу ожидания.

Однако, когда Гу Цин быстро ознакомился с основами этого нового мира, он погрузился в тишину, которая заставила Систему нервничать.

[Система]: QAQ

— Я ещё ничего не сказал, — произнёс Гу Цин.

— На самом деле, всё не так плохо, верно? — заикаясь, сказала Система. — В этом мире есть персонаж с собственной системой, и это же плюс, да?

— Система наложницы? — медленно произнёс Гу Цин. — Если ты настаиваешь, то, возможно, это что-то новое.

Система, которая только что назвала систему наложницы «изюминкой», взорвалась:

— Что? Эта дешёвая система может тебя заинтересовать? Что в ней хорошего? У неё узкий кругозор, она только развращает своего хозяина, а если задание не выполнено, она запирает хозяина в тёмной комнате, использует кнут и электрический ток, и даже может уничтожить хозяина...

Говоря это, её голос стал немного дрожать, вероятно, вспоминая те короткие, но счастливые

времена, когда она ещё могла командовать Гу Цином.

— Я слышал, как ты сглатываешь, — холодно сказал Гу Цин.

— ...Я просто хочу сказать, что её нельзя сравнивать со мной, — поспешно продолжила Система. — Между нами как минимум сто, нет, тысяча таких, как она. Хозяин, просто подожди, в этот раз мы вместе устроим настоящий разгром, и эта дешёвая система с её никчёмным хозяином будут стоять на коленях и называть тебя отцом!

<http://bllate.org/book/15394/1359535>